

УДК 881

МИР БЕЗ ГРАНИЦ

Михай Фрешли,

*PhD доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы,
Институт филологии и межкультурной комму-
никации, Западно-Венгерский Университет,
Венгрия*

Пчелкина Т.Р.,

*кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
и литературы, КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

Эльхан Бахшалиев,

*тьютор факультета филологии, Бакинский
государственный университет, Азербайджан*

Аннотация

Мақала шындық және трансцендентальдық сынды қос әлемнің байланыс мәселелеріне арналған. Авторлар екі әлемнің әртүрлі байланыс жолдарын қарастырады, өнер шығармалары арқылы шындықтан тыс әлемді көру мүмкіндігін беретін трансцендентальдық әлемге көбірек назар аударады.

Ғажайып әлемге енудің негізгі бағыты көркем әдебиет арқылы тіл деңгейінде, бейне деңгейінде, ой деңгейінде жүзеге асырылады.

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимодействия двух миров: реального и трансцендентального. Авторы обращают внимание на возможные пути взаимодействия двух миров, при этом акцентируется внимание на наиболее приемлемом пути приобщения к трансцендентальному миру: через произведения искусства, позволяющие увидеть мир ирреальный. Основные направления проникновения божественного мира через художественную литературу: на уровне языка, на уровне образов, на уровне идей.

Abstract

Abstract the article deals with the interaction of two worlds: the real and the transcendental. The authors give attention to the possible ways of cooperation between the two worlds and at the same time they focus on the most appropriate way of familiarizing with the transcendental world: through works of art, allowing the world to see the surreal. Main directions of penetration of the divine world through art: through language, images, and ideas.

Түйінді сөздер: трансцендентальдық әлем, шындық әлем, рухани құрамдық, мәтін айнасы.

Ключевые слова: трансцендентальный мир, реальный мир, духовная составляющая, аура текста.

Key words: transcendental world, the real world, spiritual constituent, aura of text.

1. Введение.

"Мирное сосуществование" культур, возможные принципы их взаимодействия – актуальные проблемы современной науки. В нашем глобальном мире до сих пор раздробленные и оторванные друг от друга культуры связываются между собой, создавая огромную организованную структуру, оказывающую воздействие не только на жизнь отдельной части, но и на развитие целой системы.

В связи с этим одним из самых острых вопросов является изучение отношений между пространством и человеческой культурой, ведь изучение данного комплекса проблем ведет нас к важным открытиям не только в области межкультурной коммуникации, но и литературы (Савченко, 2001), киноискусства, изобразительного искусства и религии.

В данной работе мы сконцентрируем наше внимание на вопросе о границе между нашим реальным и трансцендентальным мирами, на возможности перехода, ведь это является фундаментом коммуникации, неизведанной территорией взаимоотношений и зоной взаимодействия оторванных друг от друга миров.

2. Материалы и методы.

В связи с изучением данного вопроса необходимо говорить, во-первых, о возможностях перехода между мирами, во-вторых, о грани между реальностью и другим миром. Нам кажется, что принципиальное различие между ними заключается, прежде всего, в их качественных характеристиках и физических свойствах. Они значительно отличаются, и это серьезно осложняет способы перехода и коммуникацию между разными мирами.

При изучении данной проблемы нами использовались традиционные методы: аналитический, историко-литературный, сравнительный, описательный. Сочетание их при выполнении исследования позволяет рассматривать проблему разносторонне.

Материалом исследования послужили произведения литературы и киноискусства.

По православному вероучению, трансцендентально-божественный мир с трудом поддается изображению реальными способами и средствами, сложность этого процесса заключается в различиях пространственно-временных реалий. Другими словами, нашими "здешними" глазами мы не способны видеть объекты того мира. В связи с этим важно определить, какие возможности открываются перед нами в этом вопросе.

При переходе "отсюда–туда", по христианскому учению, вера играет важную роль, верующий человек не столько физическими глазами, сколько душой может ощутить мир трансцендентального. Речь идет о духовном единении, внутреннем восприятии.

Для перехода между мирами перед нами открываются только два пути: первый, – предложенный исихастами, через физическое общение с Богом в этом мире, второй – художественная деятельность, которая осуществляется в литературных, музыкальных или других произведениях искусства.

Переход между мирами, предложенный исихастами, ведет через практику молитвы. В данном случае речь идет о духовной практике "наслаждения", предложенной Григорием Палама и его учениками, которая опирается на метод, освоение которого дает возможность физического общения с Богом уже в этом мире.

Известный древнерусский средневековый автор Епифаний Премудрый тоже стремился к оформлению трансцендентального литературными средствами. Его метод опирался на "плетение" однокоренных слов (плетение словес), с помощью которого он стремился к изображению "сути" божественного литературными формами (Харитоновна, 2012). Таким образом, по представлению автора, с помощью несовершенного человеческого языка также можно изобразить объекты трансцендентального мира.

Однако для нас более эффективным способом для перехода является путь через визуальное решение проблемы с помощью православных икон и иконостаса.

Идейным фундаментом к этому служит православная догматика, согласно которой изображенное лицо в иконе – лик того мира. Без этого почитание икон было бы простым идолопоклонством. Другими словами, стоя перед иконостасом, мы действительно наслаждаемся субъектами трансцендентально-божественного, даже мы видим одновременно оторванные и далекие друг от друга события в разное время в разных местах.

Ряды иконостаса не только показывают нам библейские события прошлого, но одновременно через них мы видим и будущее. Трудности изображения заключаются в том, что художнику земными средствами этого мира – доской, чернилами и красками – надо показать субъекты трансцендентального мира, мира другого качества. Так, иконописец должен пользоваться всеми элементами для того, чтобы подчеркивать другое качество изображенного: образы должны быть невесомыми – в иконах изображается душа, нет тени, нет физических атрибутов, нет крови, нет ран, используется обратная перспектива.

Из этих решений самым интересным оказывается "обратная перспектива", которая называется иногда "многopersпективностью".

П. Флоренский в работе «Обратная перспектива» размышляет об этом, выделяя одну из особенностей восприятия произведений иконописи. Связана она с тем, что существует парадокс, он заключается в том, что наиболее правильные произведения, в данном случае иконы, не производят на зрителя того эффекта, который достигается порой произведениями, не соответствующими всем правилам перспективы. Что это? Видимо, загадка творчества, загадка вложенного в икону тепла, эмоций, чувств (Флоренский, 1999). Подобная картина наблюдается часто и в литературе, когда наибольший отклик в душах читателей вызывают не вписывающиеся в общие правила произведения, несущие заряд эмоций, чувств.

Второй путь перехода через границу между мирами "оттуда–сюда", который в основном является независимым от нашей воли, – художественный, в этом процессе человек через художественное творение является инициатором.

Другой способ появления трансцендентального мира в нашей реальности – чудо. Напомним, что в средневековой агиографии в житиях характерно упоминание о чудесах святого человека. В таких случаях следует различать и чудеса перед рождением, совершенные при жизни и после смерти святого. Примеры можно встретить в житии Александра Невского, где можно прочесть о чуде, совершившемся, когда тело Александра Невского было

положено в гробницу. Он, будто живой, простер свою руку и принял грамоту из руки митрополита.

Видно, что переход между мирами, по православному вероучению, возможен в случае синергии разных временно-пространственных реальностей.

В области киноискусства мы можем увидеть подобную картину в фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублев», когда в сожженном монголами Успенском соборе появляется Феофан, умерший еще при жизни Андрея. В связи с этой сценой важно подчеркнуть, что появление трансцендентального в реальном мире происходит тогда, когда художник-иконописец попал в творческий кризис, который является барьером в процессе коммуникации между мирами.

3. Результаты.

Результаты изучения проблемы позволяют обратить внимание на основные направления проникновения божественного мира через произведения искусства:

- на уровне языка;
- на уровне образов;
- на уровне идей.

Наиболее ощутимо влияние божественного в древнерусской литературе, принимая во внимание ее связь с христианским вероучением. Приметы этого влияния отмечены не только в произведениях древнерусской литературы, литературы 18 века, но и в лучших произведениях русской классической литературы 19 века. Слово как особый инструмент, создающий художественный мир, является проводником между двумя мирами.

4. Обсуждение.

С течением времени пути передачи мира трансцендентального сужаются. Основными способами постижения божественной сути остаются образный и идейный миры. Благодаря этому, в последующую литературу проникают идеи самосовершенствования, веры, любви, понимания, сострадания.

Роман Л.Н. Толстого «Война и мир», роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», рассказ А.И. Куприна «Анафема» открывают широкие возможности для постижения вечных истин. Они же становятся определяющими при изучении произведений

И. Шмелева, Б. Зайцева и других писателей.

Путь к очищению своей души от всего искусственного приведет Наташу Ростову к семейным ценностям, Родиону Раскольникову Ф. Достоевский подкажет путь приобщения к христианским заповедям через обращение к религиозным ценностям. Контакт между мирами божественным и светским опишет А. Куприн в известном рассказе «Анафема», показав, что вера человека в справедливость и красоту важнее и сильнее косности и амбиций. Восхищение главного героя рассказа «Анафема» отца Олимпия произведением Л. Толстого с его искренностью и правдивостью заставит представителя мира божьего в реальном мире выразить несогласие с жестокостью мира реального.

И распрямляется душа героев в процессе постижения вечных истин, а душа читателя незаметно приобщается к миру высокого, нравственного.

Осуществить связь между двумя мирами возможно на уровне чувств, ощущений, и это не менее важно, чем физическое существование в том мире.

Говоря о духовной составляющей в литературе, мы подчеркиваем близость к высокому, нравственному. Дух в широком смысле слова рассматривается как понятие, «тождественное идеальному сознанию» (Фролов, 1986, с. 136). Именно им в истории философии обозначался взгляд на внутренний мир человека.

Учитывая важность духовной составляющей, заложенной в великих творениях зодчих, художников-иконописцев, художников слова и киноискусства, обратим внимание на важность не самого перехода «оттуда–сюда», и наоборот, а на важность результата от этих

контактов. Именно он позволяет говорить о приобщении к божественному началу, духовном развитии, совершенствовании личности.

Понятие духовности многомерно. Философ А.И. Ильин говорил о духовности как об ответственности человека перед чем-то «высшим», П. Флоренский связывал духовность с понятиями «соборность» и «светоносность». В современных исследованиях часто встречается синонимичный термин «аура».

Аура любого художественного произведения выявляется через энергетику текста, проявляющуюся на уровне языка, стиля, образной системы, идейной направленности. Чем ближе аура текста к энергетике текстов христианского содержания, тем ближе читатель текста к трансцендентальному миру, общение с которым происходит посредством художественного произведения. Аура текста может определяться системой цветов и звуков, идей и образов, даже ритмом.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что духовность – это способность человека слиться с божественным (нравственным) началом. Не икона сама по себе, не сцена фильма и словесная зарисовка, а результат приобщения к заложенным в них идеям позволяет душе человека раскрыться, ощутить связь с другим миром, более чистым и совершенным. Чем продолжительнее контакт, тем очевиднее положительные влияния этого контакта.

Единовременное знакомство с текстами божественного характера вряд ли сможет оставить в душе человека глубокий след.

Духовность произведения искусства определяется не только обращением к вопросам религиозного характера. В первую очередь это связь на уровне идей, ведь сами по себе образы и знакомство с ними не являются показателем установившегося контакта, а лишь факт прикосновения к тому миру. Восприятие на уровне идей говорит о более глубоком взаимовлиянии и взаимопроникновении.

Важно осознавать условность соединения двух миров, оно возможно только при условии достаточной сформированности способности к восприятию инобытия.

Эта способность развивается через изучение истории, знакомство с культурными ценностями. В этом видится нам путь приобщения к трансцендентальному миру.

Для истинного познания границы проникновения реального и ирреального миров в культурологическом аспекте необходимо вычлнить наиболее принципиальные вопросы: правила сегментации пространства, запрещенные территории в пространстве. При изучении обозначенной нами проблемы важно увидеть, где и по каким правилам разделяется мир на открытые и закрытые места, до какой степени возможно погружение в зону трансцендентального, существуют ли запрещенные зоны в сакральном и реальном пространствах.

С точки зрения методологии по схеме Элиаде (1996), первыми устанавливаются точки в пространстве, по отношению к которым мир измеряется. Потом происходит сегментация на реальный, сакральный и трансцендентальный миры. Таким образом, формируются границы по принципам данной культуры (Husztí, 2012). Третьим шагом является обозначение запрещенных территорий, куда вступать нельзя. Размышление по этим вопросам возможно только при наличии ранее установленных тонких и четких критериев.

Сакральное, по мнению ученых, включает не только сферу религиозного, но и широкий спектр представлений, относящихся к магии, эзотерике, мистике и схолистическим учениям. Изучение этих проблем расширяет представление о мире.

5. Выводы.

Изучение данных аспектов обозначенной проблемы может стать предметом дальнейшего обсуждения в рамках последующих исследований. Ключевая идея данной статьи – обозначение огромности мира, окружающего нас, многообразия форм его проявления.

Важно понимать условность соединения двух миров: реального и трансцендентального.

В конечном счете изучение вопросов, обозначенных в данной статье, связано с расширением представления человека о мире, который бесконечен не только с точки зрения пространства и времени, но и с позиции невозможности его полного постижения.

6. Благодарность.

Авторы благодарят за помощь в подготовке материалов коллег-филологов, высказавших ценные замечания, позволившие внести ряд уточнений и корректировок в текст статьи.

Список литературы

Савченко Т.Т. Субъектный строй русской лирики 11–17 веков. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2001.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1986.

Флоренский П. Обратная перспектива // Флоренский П.А., священник. Соч. в 4-х тт. – Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1999. – С. 46–98.

Харитоновна Л.М. Песня о Соколе Бориса Гребенщикова // Проблемы поэтики и стиховедения. In. Материалы VI Международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2012. – С. 317–321.

Eliade M. 1996. A szent es a profan. Budapest.

Zsolt Huszti 2012 Integration of „made” cities to their physical enviroment. In. Tamas Csapo – Andras Balog (eds.): Development of the settlement network int he Central European countries. Springer. Heidelberg.